

Иудина идеология

Под знаком Иуды стоит вся современная буржуазно-материалистическая цивилизация. Символические «тридцать сребренников» Иуды, за которые была предана величайшая для него святыня, выражают самую сердцевину этой цивилизации, предавшей низшим материальным интересам все свои высшие идеальные ценности, которые только и делают человека человеком. Экономический материализм, с его приматом «экономического базиса» над всяческими «идеологическими надстройками», есть несомненно основное и доминирующее содержание всей жизни буржуазно-материалистического общества.

В марксизме же это содержание стало идеологией, — Иудинной идеологией, даже своего рода Иудинной религией, ибо во имя этого (в России, например) были воздвигнуты настоящие гонения: за то, что ктонибудь осмеливался думать о человеке и человечестве не столь подло и низко и руководствоваться в своей жизни и миропонимании не этим идеологическим шкурничеством, его по меньшей мере, обращали в «лишущца», — современного социалистического пария, отлучали от общества и государства, как врага. Полагалось думать, напротив, что все идеальное, как «надстройка» — лишь «отображение» материального, корыстного, как «базиса», что, например, крепостные походы были вызваны интересами «торгового капитала» (в первом томе «Капитала» Маркс все христианство ставит в зависимость от «общества товаропроизводителей»), что всякий монарх — только «первый помещик» в помещичьем государстве, что соврем. государство вообще не что иное, как комитет по управлению делами буржуазии (определение Маркса) и т. п., — что все науки, искусства, идейные и общественные движения только и возможно понять, сводя или выводя их из «экономического базиса». К такому сведению и подведению под все и вся этого «экономического базиса» и сводятся здесь все «объяснения» жизни и истории, всех тайн и глубин человеческого бытия.

Антисемитские противники марксизма считают его порождением еврейского духа, для которого, якобы, характерен экономический материализм, как и другие элементы и черты этой идеологии. Говорят о марксизме, как «еврейском социализме», подобно тому, как, например, Шпенглер говорил о «Прусском социализме», или как Достоев-

ский — о социализме русском. Видимость этого создает тот несомненный факт, что как в создании марксизма, так и в развитии его еврейский элемент принял наибольшее участие. В действительности он — порождение буржуазно-капиталистического духа. Все характерные свойства последнего в нем выражены даже в концентрированном и, так сказать, очищенном виде.

Тот алчный закон серой корысти, отягчающий и принижающий человека, степенью возвышения над которым всегда измерялся уровень нравственного достоинства его, марксизм, наоборот, возводит в норму общественного бытия и сознания, в непреложный закон их. Всякий идеализм он заведомо опорочивает, так как априори видит в нем лишь служебную «надстройку» прикрытых им корыстных материальных интересов. А посему — напрашивается вывод — не «честнее» ли, не лучше ли открыто зажить по правилам и нормам этого шкурного, корыстного закона. То есть, — если тебе выгодно — хотя бы в партийном смысле, — то ты можешь лгать, изменять, подличать, продавать и предавать, что и подтверждается обычной практикой **последовательных**, т.е. не только по убеждению, но и по натуре, марксистов. Отсюда эти, чудовищные по моральной низости подсудимых — марксистов, недавние процессы, перед которыми содрогнулся — частью от омерзения, частью от жуткого недоумения — даже наш, современный, далеко не столь морально требовательный, мир. Поэтому если **последовательный** марксист говорит о своих убеждениях, идеях и идеалах, принципах чести и достоинства, то он по существу лжет, ибо по его же собственной идеологии все это должно рассматриваться лишь, как «идеологическая надстройка» над известным «экономическим базисом» соответствующих корыстных интересов. Тем самым, в каждом марксисте сидит потенциально скрытый Иуда, который всегда способен всю эту свою «идеологическую надстройку» предать и продать — раз представится ему другой, более жирный «экономический базис». И не даром теперь, как раскрыла сама власть — кстати сказать, пытающаяся сейчас всякого рода словесными фигурными ластками прикрыть гнусную материалистическую наготу своей официальной идеологии, — среди последователей этой Иудиной идеологии оказались предатель на пределе. — Ведь все они духовные дети величайшего предателя, так сказать, первопредателя Иуды, все они питомцы идеологии, для которой все святое, идеальное, возвышенное, героическое в человеке есть лишь осознанная или не осознанная «идеологическая надстройка» над «экономическим базисом» его материальных интересов. Как же можно требовать и ожидать от этих людей понятий и чувств чести, долга, преданности, идеализма!? Ведь одно из двух: или наши идеологии не имеют никакого значения и влияния на людей, но тогда не стоило бы из-за них бороться, или они действительно являются силой изнутри формирующей человека. Но тогда какими нравственными уродами, калеклами, безнадежными шкурниками и пошлыми, опустошенными душами дол-

жны быть воспитанники или, лучше сказать, жертвы (см. ст. «Инвалиды марксизма») этой гнусной, духовно убийственной идеологии! Ведь человек — это его мирозерцание, это то, как он мыслит, чувствует, как воспринимает и реагирует на мир. Как гласит восточная мудрость: «человек становится тем, о чем он думает». Следовательно, каково мирозерцание, таковы и люди, и если это «иудино» мирозерцание, то и воспитывать оно будет настоящих Иуд.

Сам Маркс, этот наследственный, как потомок польского раввина, талмудист, повергавший ниц слабосильные головы наукообразным схоластиком своих построений, был в нравств. отношении, как показывают все знавшие его современники из не прямых почитателей, человеком определенной в этом смысле пробы. Достаточно для примера напомнить известную его позорную попытку очернить своего друга-соперника, Бакунина, путем распространения клеветнических слухов, что последний — секретный агент полиции. Единственной его настоящей, всеми отмечавшейся, добродетелью было необыкновенное чадолюбие к своему многочисленному семейству, соперничавшее даже с его общественной и публицистической деятельностью. Но в остальном автор сей по духу своему вполне отвечал духу своего учения.

И пусть не говорят, что все это — только «упрощение», схематизация марксизма. Во первых, самое важное и действенное в каждой идеологии — именно его самые общие и основные линии, а не всякого рода изгибы оговорок и оговорочек; во вторых, жизнь и особенно жизнь масс всегда «упрощает» доктрины и руководствуется ими именно в их основном и упрощенном виде, и в третьих, наконец, ценность учения, в частности, тем и измеряется, в какой мере оно не боится упрощения, оставаясь благой, возвышающей силой и в голове последнего простака. Христианство, например, даже с его частичной истиной, все же даже из обыкновенных простолюдинов создавало апостолов и святых, ибо оно учило — хоть и примитивному и нигилистическому, — по все же идеализму. Марксизм же, в особенности при его понимании обыкновенным массовым человеком, может создавать лишь мерзавцев. Поэтому, если у него есть какое либо сродство с христианством, как об этом когда то говорили некоторые из его, не в меру усердных почитателей, то, как видим, в лице лишь одного апостола его, — в лице Иуды: он первый в наиболее, последовательный экономический материалист, первый и наиболее выразительный провозвестник этой «философии», являющейся основой марксизма.

П. Б.